

УДК 343.137.5(470)

EDN [LFOXAV](#)

Низменные мотивы в уголовном законодательстве России

И.Н. Мосечкин

Вятский государственный университет, ул. Московская, 36, Киров, 610000, Россия

E-mail: Weretowelie@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрено значение категории «иные низменные побуждения» для современного уголовного законодательства. Данная категория является заимствованной из советского уголовного права, оценочной, она неоднозначно толкуется в теории и практике, и во многом зависит от судейского усмотрения. Попытки дать доктринальное толкование не привели к изменению практических подходов. Единственные две статьи УК РФ, включающие признак «иные низменные побуждения», не являются востребованными. Автор полагает, что решение проблемы видится в исключении признака «иные низменные побуждения» и его замене на иной признак. Одним из вариантов устранения проблемы является закрепление конкретных мотивов в качестве обязательных признаков, например: хулиганского, экстремистского и других. Однако такой подход ведет к излишней казуистичности и создает риск упустить один из мотивов. На основе исследований иных ученых автор соглашается с целесообразностью замены категории «иные низменные побуждения» на «иную личную заинтересованность», однако предлагает также закрепить отдельный мотив «хулиганские побуждения», поскольку он имеет существенные отличия от других личных мотивов. Обозначенные изменения устранят давно существующий недостаток и облегчат правоприменительную деятельность.

Ключевые слова: низменные побуждения, мотив, личная заинтересованность, подмена ребенка.

Ignoble motives in Russian criminal law

I.N. Mosechkin

Vyatka State University, 36 Moskovskaya str., Kirov, 610000, Russia

E-mail: Weretowelie@gmail.com

Abstract. The article examines the significance of the category "other ignoble motives" in modern criminal legislation. This category, borrowed from Soviet criminal law, is evaluative in nature, ambiguously interpreted in theory and practice, and largely depends on judicial discretion. Attempts to provide a doctrinal interpretation have not led to changes in practical approaches. The only two articles of the Russian Criminal Code that include the feature of "other ignoble motives" are rarely applied. The author argues that the solution to this problem lies in eliminating the feature of "other ignoble motives" and replacing it with an alternative criterion. One possible approach is to codify specific motives as mandatory elements, such as hooliganism, extremism, and others. However, this method risks excessive casuistry and the potential omission of certain motives. Based on research by other scholars, the author agrees with the advisability of replacing the category "other ignoble motives" with "other personal interest." However, they also propose retaining a separate motive for "hooligan motives," as it significantly differs from other personal motives. The suggested changes would eliminate a long-standing flaw and facilitate law enforcement practices.

Keywords: ignoble motives, motive, other personal interest, child switching.

1. Введение

Категория «низменные» мотивы не является новеллой в современном российском законодательстве. Ранее действующий УК РСФСР 1960 г. также содержал подобные категории, например, в перечне обстоятельств, отягчающих наказание, или в качестве признака состава преступления. Упоминались низменные побуждения и в предыдущих советских уголовных законах. При этом понятие «низменности» не раскрывалось нормативно, что порождало разнообразие толкований в правоприменительной деятельности и теоретических трудах. Не существует единообразия и до сих пор.

2. Постановка задачи (Цель исследования)

Целью исследования выступает анализ категории «низменные мотивы» и оценка ее целесообразности применения в современном уголовном законодательстве.

3. Методы и материалы исследования

В ходе исследования применялся формально-юридический метод, позволяющий уяснить смысловое содержание отдельных юридических терминов. Материалами исследования послужили работы авторитетных российских ученых, нормы права и данные судебной статистики.

4. Полученные результаты

В доктрине уголовного права под низменными мотивами (или побуждениями, что в настоящей работе является синонимом) обычно понимаются внутренние побуждающие процессы, противоречащие принятым в обществе нормам нравственности, морали, духовным ценностям [1-2]. В целом считаем правильным согласиться с данным подходом, но он делает очень сложной оценку низменности. Такая проблема характерна не только для составов с признаком «низменные побуждения», но и для преступлений против общественной нравственности.

Р. Б. Осокин отмечает, что вред от преступлений, предусмотренных главой 25 УК РФ, причиняется не конкретному индивиду, а сложившимся нравственным устоям социума, то есть, неопределенному кругу лиц [3]. Однако нравственные устои неоднородны, они существенно различаются в разных регионах России. Существуют разные обряды захоронений, отношения к нормам внешнего вида и вступлению в брак, что основано на традиционных, культурных и религиозных аспектах. Нет единства даже относительно

сексуального добрачного опыта: результаты одного из проведенных опросов указывают, что почти половина россиян считают неприемлемым для девушки иметь сексуальный опыт до брака. В то же время для юноши добрачный опыт считается правильным [3].

При определении категории «низменные побуждения» с учетом нравственности и морали практики и теории раз за разом сталкиваются с теми же проблемами оценки. Какие, мотивы, собственно, относить к низменным? Корыстный мотив относится точно, так как при конструировании составов, предусмотренных статьями 153 и 155 УК РФ, законодатель счел необходимым использовать формулировку: «корыстные или иные низменные побуждения».

По этому вопросу достаточно монументально выражается А. И. Рарог. По его мнению, к низменным побуждениям можно относить те мотивы, которые являются квалифицирующими признаками, обстоятельствами, отягчающими наказания, либо с их помощью усиливается ответственность, в том числе путем конструирования специальных составов [4]. Иначе говоря, к низменным побуждениям можно смело относить хулиганские, экстремистские мотивы, кровную месть и другие. Но теоретическое толкование не является обязательным для судей, а их мнение все же первостепенно при определении оценочных признаков при отсутствии определения нормативного.

Кроме того, возникают вопросы по некоторым распространенным в практике мотивам. Так, ревность часто встречается как внутреннее побуждение при совершении насильственных преступлений, но квалифицирующим признаком она не является, как не входит и в перечень обстоятельств, отягчающих наказание. Стало быть, подмена ребенка, совершенная из ревности, не повлечет уголовную ответственность? Но разве является она менее опасной, чем подмена, совершенная из хулиганских побуждений?

Ряд авторов относят к низменным побуждениям месть [5]. Но ведь разные виды мести существенно отличаются друг от друга и по природе возникновения, и по общественной опасности. В частности, законодателем отнесена к перечню обстоятельств, отягчающих наказание, месть за правомерные действия. В числе квалифицирующих признаков отдельных составов преступлений фигурирует кровная месть. Практически противоположной им является месть за неправомерные действия (например, убийство насильника за совершение преступления в отношении малолетнего ребенка). С позиций уголовного права такой поступок должен повлечь ответственность, но не должен приравниваться к другим преступлениям из мести. Из-за желания отомстить обидчику также могут совершаться подмена ребенка (ст. 153 УК РФ) и разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ). И вновь возникает вопрос об относимости мести к низменным побуждениям, но, следует напомнить, простая

месть не является квалифицирующим признаком, обстоятельством, отягчающим наказание и с помощью нее не формулируются более тяжкие специальные составы преступления.

Существующие неопределенность и неоднозначность требует решения. Категория «низменные побуждения» не играет значимой роли в уголовном законодательстве – ее закрепили в качестве обязательного признака всего в двух составах преступления, предусмотренных статьями 153 и 155 УК РФ. Причем статья 153 УК РФ «Подмена ребенка» во многом заимствована из ранее действующего УК РСФСР 1960 г. Думается, современным реалиям категория «низменные побуждения» едва ли соответствует, а учитывая маленькое количество статей, в которых задействован данный признак, его исключение или замена будут достаточно безболезненными. Кроме того, согласно судебной статистике, статьи 153 и 155 УК РФ не являются востребованными. Так, за подмену ребенка с 2021 года по 2024 год не было осуждено ни одного человека. За разглашение тайны усыновления (удочерения) в 2024 году был осужден 1 человек, в 2023 году – 0 человек, в 2022 году – 0 человек, в 2021 году – 1 человек [6]. Причин невостребованности может быть несколько, начиная от высокой латентности и заканчивая отсутствием причин для совершения в социуме данных преступлений, однако размытость оценочной категории «низменные побуждения» также не способствует более широкому применению.

Одним из вариантов устранения проблемы является закрепление конкретных мотивов в качестве обязательных признаков, например: хулиганского, экстремистского и других. Однако такой подход ведет к излишней казуистичности и создает риск упустить один из мотивов. Другое решение было предложено А. И. Рарогом – полный отказ от законодательного использования понятия низменных побуждений. При этом предлагается заменить его мотивом личной заинтересованности [4]. И. В. Ундольская предлагает использовать схожую конструкцию – «иные личные побуждения» [7]. Хотелось бы выразить поддержку позиции указанных авторов. Хотя понятие личной заинтересованности и не раскрывается в уголовном законе, судебные акты толкования закрывают данный пробел, а признак сам по себе хорошо известен в практической деятельности. В то же время «иная личная заинтересованность», как нам представляется, не охватывает хулиганский мотив, который строится на противопоставлении обществу или совершении преступления вообще без рационального повода. Именно поэтому законодатель часто называет его в числе квалифицирующих признаков и упорно разграничивает с личными неприязненными отношениями.

5. Выводы

Таким образом, предлагаем законодателю отказаться от использования конструкции «иные низменные побуждения», заменив ее на «иную личную заинтересованность, а равно совершение преступления из хулиганских побуждений». На наш взгляд, обозначенные изменения устранят давно существующий недостаток и облегчат правоприменительную деятельность.

Список литературы

1. Романова В.В. Иная личная заинтересованность как мотив совершения преступления / В.В. Романова // Криминалистика. – 2016. – №. 1(18). – С. 26-30.
2. Питулько К.В. Проблемы определения структуры низменной мотивации умышленных преступлений (на примере ревности, мести, зависти, ненависти и вражды) / К.В. Питулько, А.А. Сергеева // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №. 10(214). – С. 113-115.
3. Осокин Р.Б. Уголовная политика по противодействию преступлениям против общественной нравственности / Р.Б. Осокин. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2018. – 284 с.
4. Рарог А.И. Судейское усмотрение при применении уголовно-правовых норм / А.И. Рарог // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2003. – №. 2. – С. 376-381.
5. Музюкин А.П. Классификация мотивов преступлений / А.П. Музюкин // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – №. 8. – С. 117-119.
6. Судебная статистика РФ: сайт. – 2015. – URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/> (дата обращения 27.04.2025).
7. Ундольская И.В. "Иные низменные побуждения" как мотив преступления по действующему уголовному закону России / И.В. Ундольская // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2019. – №. 3. – С. 165-168.